

11. Мальчик формирует понятие мужское через отрицание женственности или женского своей матери, в ситуации, когда все работы выполняют женщины, отрицание перерастает на механизм «здесь и там», синдром добровольцев («здесь» все сделают женщины, а мужчина должен быть «там»).
12. Женщина и война. / Сост. Е.В. Черняк. Екатеринбург, 2000. С. 9.
13. Там же. С. 105.
14. Мы приближали победу. Очерки, воспоминания, письма. Екатеринбург, 2000. С. 396.
15. Воспитать детей! // Челябинский рабочий. 1944. 12 июня. № 137. С. 1.
16. В помощь дошкольному работнику. Сборник материалов для работы детского сада. Свердловск, 1937
17. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Введение в гендерные исследования. В 2-х т. СПб., 2001. Т. 1. С. 171.
18. Старцев И.И. Детская литература за годы Великой отечественной войны. М., 1947; Советские детские писатели. Библиографический словарь (1917–1957 гг.). М., 1961.
19. Люсин В. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // ОНС. 2000. № 4. С. 88-89.
20. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Т. 2. М., 1961.
21. В так называемом образе амазонки, воительницы.

Т.С. Смирнова (ОУК)

ДУХОВНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТАРОВЕРОВ СЕЛА НИЖНЕИРГИНСКОЕ

Образ жизни староверов

Нижне-Иргинск – село староверческое, поэтому уклад жизни у этих людей особенный. В семьях обычно было много детей, но семьи не бедствовали, так как трудились все – от мала по велика. У всех детей, даже самых маленьких были свои обязанности в семье. Работали в поле и на огороде дружно, выращивая хорошие урожаи, делая заготовки, которых хватало на всю длинную уральскую зиму. В длинные зимние вечера всем в семье находилось дело. Быть праздными, то есть ничего не делать было грешно. Сыновья усаживались вместе с отцом на «седуху» (специально изготовленное сиденье для мастеров чеботарного дела), шили или ремонтировали обувь, плели корзины, ткали рогожи и т. д. Девушек матери обучали всему, что умели сами, а умели они многое: прясть шерсть, вышивать, ткать половики, выстилать скатерти, ткать льняные полотна.

Староверы в основном питались натуральными продуктами, но питание старались делать разнообразным, вкусным и витаминным. Постоянно

ным напитком был хлебный квас, сдобренный листом дикой вишни, придававшей ему особую крепость или, как говорилось – «ядреность». В течение всего года готовили свекольный квас-«свекольник», специально приготовленный из рубленой свеклы. Из муки особым способом изготавливали кулагу и сбитень. Часто на завтрак в больших семьях готовили «завари-ху» – заваренную в крутом кипятке муку, которую затем обжаривали в большой сковороде в большом количестве сливочного (коровьего) масла до золотистой корочки. Печь была главной кормилицей в доме староверов. В ней варили наваристые щи, готовили картофельную и морковную запеканки, тушили, сушили, парили и жарили, то есть готовили ни с чем не сравнимую по вкусу пищу.

Варили из ячменной крупы толстые щи, в постные дни их ели с растительным маслом, а в скоромные со сметаной. Хлеб пекли сами женщины тоже в русской печи, зачастую сажая булки хлеба на капустные листья, а часто просто на хорошо подметенный специальным помелом «под», то есть дно печи. Сажали в печь булки хлеба и доставали их деревянными лопатами. В этой же печи варили разнообразные каши – пшеничные, гороховые, овсяные, ячменные, гречневые, – все это выращивали сами на полях. В хозяйстве староверов ничего не пропадало. При забое скота хозяйка перерабатывала тщательно все внутренности и изготавливала из них вкусную колбасу, из желудка животного готовили превосходный сычуг, набивая его мясом с крупой, который варили все в той же печи, изготавливали на «жару», то есть на углях сочные пирожки, из головы животных детали паштет. Выпекали также шаньги с наливкой и картофельные, намазанные сверху сметаной, пресные и квашеные блины и оладьи.

Одной из основных кормилиц на дворе староверов была корова, без молока не обходилось питание взрослых и детей, его пили парное, охлажденное в погребе, квашеное, топленое. Из молока делали сметану, творог, сыр, масло. От перетопленного масла получалось «пахтынье», из которого замешивали сдобное печенье. Сами крестьяне изготавливали и конопляное масло зеленого цвета.

На зиму заготавливали много овощей: квасили в дубовых бочках капусту, перекладывая изрубленную в деревянных корытах пластами, сдабривали укропом или анисом, добавляли морковь или свеклу (по вкусу), спускали все, что на зиму в погреб, в бочках же солили грибы, огурцы, которые были хорошей добавкой к столу в зимнее время. Ягоды в основном сушили (малина, клубника, черемуха, смородина и т. д.) – их применяли для киселей и для начинки сладких пирогов. Черемуху мололи на мельницах в муку, из которой стряпали пироги, варили черемуховый кисель. Чай заваривали разными травами, «семигрыжными» корнями, ча-

гой и т. д. Мед и травы были основными лекарственными средствами, а в помощь им была русская печка, прогреваясь на которой больные быстро выздоравливали.

Воспитание детей в семьях староверов

В семьях староверов всегда бы по много детей. Рождение ребенка происходило обычно в бане при помощи бабки-повитухи. Имя ребенку выбирали по святым. Допускались сроки в течение двух недель вперед от рождения и так же назад. Часто маленькие дети умирали, в таком случае говорили «Бог дал – бог взял». Делать аборт было грешно, поэтому рожали всех детей. Крестил младенцев наставник в купели, с ребенком приходили мать и кто-либо из женщин или девочек, предназначенных в крестные матери.

Наставник закрывал младенцу рот, нос и глаза ладонью и окунал его в купель, затем поворачивал его по солнышку, и так повторял три раза, читая молитву. Крещеного малыша давали поддержать крестной матери, на него одевался крестик и поясок. Матери и крестной давалась молитва, которую они читали 40 дней. Когда дети подрастали, с ними разучивали молитвы. С трех лет им шили косоклинники и ставили на лавку, которая стояла под окнами от стены до стены. Утром дети вместе с родителями молились – «клали начал», то есть на подручники клали земные поклоны. Даже совсем маленькие дети перед сном читали молитву «Ложусь я спать, со мной Божья Мать, ангелы по бокам, а мать Пресвятая Богородица в головах». Есть сажались помолиться богу.

Детей в семьях воспитывали в строгости – послушаться родителей, особенно отца, они не смели. За провинности ставили в угол даже взрослых девушек и юношей: «Бывало парень стоит под окном, а я в углу стою», – вспоминает Парасковья Ивановна. «А если пойдешь прогуляться с любимым, то смотришь, когда же пойдут молиться, и бежишь со свидания надевать косоклинник и молиться вместе со всеми».

За столом ели из одной общей чашки, которая ставилась посреди стола. Начинать есть должен был глава семьи, затем уже остальные члены семьи. Если это были щи с мясом, то съедали вначале жидкое, а затем глава семьи должен был стукнуть ложной по краю чашки и тогда только ели густое и мясо, причем скромно, не вылавливая лучшие куски. Если же кто-либо поторопится вперед ухватить кусок более лакомый, или без условленного сигнала отца, то получал ложкой по лбу, причем довольно ощутимо. Если в доме появлялось какое-либо лакомство, то оно делилось главой семейства всем поровну. Если же кто-то из членов семьи в данный момент отсутствовал, то ему оставляли его часть из данных продуктов. Жили дружно, требованья к детям были едиными, родители при детях не ссорились.

Каждый в семье должен был трудиться – детям давали определенное задание, зачастую старшие водились с младшими детьми. С малолетства девочек обучали ремеслу, если не доставали до выстилаемой скатерти, то под ноги ставили табуретку. Они помогали матери ткать скатерти и половики, вышивали, вязали кружева, то есть с детства готовили приданое, которое складывали в сундуки. У каждой невесты должен быть определенный набор вещей: скатерти выстланные на филейной основе, вязанные крючком, полотенца вышитые с кружевами, подзоры к кроватям. Мальчики с малолетства работали с отцом.

Одежда староверов

Одевались староверы довольно скромно. Основной одеждой мужчин были шаровары и рубаха косоворотка, подпоясанная кушаком, сверху надевали кафтан, в праздники – праздничную рубаху и нарядный кафтан. Женщины носили несколько юбок — нижняя называлась становина (старушка), блузки особого покроя — приталенные и на «кокетке», расширенная в низу. На голове женщины всегда был платок, закрывающий волосы, она не должна была появляться на людях «простоволосой», то есть без головного убора. Даже на ночь женщина надевала головной убор, который назывался повойник, но он играл больше роль для сохранения прически, так как у женщин не было времени ежедневно переплетать обе косы. Повойник был похож на берет, только с завязками и надевался на косы женщины, уложенные венцом вокруг головы.

Свадебные обычаи

Знакомились молодые люди друг с другом на вечеринках, которые устраивались в одном из домов. Строгие родители не отпускали девушек гулять, поэтому молодые люди придумывали другие способы проводить время вместе. Не у каждой женщины было время спрясть всю шерсть самой, связать семье варежки или носки, а то и приготовить приданое для многочисленных дочерей, поэтому она устраивала «супрядку» приглашая молодых девушек к себе домой, давая им работу и предоставляя за это свой дом для развлечений молодежи. На эти посиделки девушки приходили в 4–5 часов вечера, пряли шерсть, пели песни, рассказывали интересные истории. Юноши приходили к 8 часам вечера, когда уже основная работа девушками была выполнена, они вначале подпевали девушкам, садились рядом с любимыми, а потом начинались танцы под гармонь, различные игры. Там юноши присматривали и выбирали себе невесту, но зачастую невесту выбирали жениху его родители, не спрашивая согласия молодых, а с мнением девушек вообще не считались.

К девушке засылали сватов. Даже если юноша был по душе, с первого раза не следовало давать согласие на замужество, только на третий раз прихода сватов невеста соглашалась. Обычно свататься приходил сам жених с родителями и свахой, а иногда с друзьями. Приходя в дом невесты сразу не говорили, с какой целью пришли – беседа велась иносказательно, свахи стояли под порогом, через матицу не переходили, пока не получали согласие невесты и ее родителей, затем их садили на скамейку, предложенную хозяевами подальше от порога, перед матицей. Как правило, для родителей невесты редко был тайной приход гостей, если невеста и жених заранее договаривались о сватовстве. Если предварительный разговор приводил к положительным результатам, то хозяева накрывали стол и угощали сватов. Договариваясь о сроках свадьбы, о приданом и решали другие необходимые вопросы. Обязательно спрашивали согласия невесты, даже если она была не согласна, она не смела перечить родителям, которые ее настраивали на это заранее. После договора начинали обе семьи готовиться к свадьбе, шили приданное, заготавливали продукты. Каждый вечер к невесте приходили подружки помогали ей шить, вышивать, вязать, то есть доделывали то, что еще не успели сделать мать и невеста. И вот наступал последний вечер, когда собирались подружки отдавать девичью красу. По девичьей красой подразумевалась девичья коса, которую в тот вечер делили на две, что делали мать или подружки. Невеста раздавала ленты незамужним подругам и маленьким девочкам. На этом вечере присутствовал и жених, девушки пели песни жениху и невесте, невеста плакала, прощаясь с подружками.

Затем молодые брачились (венчались). Жених был в нарядном кафтане, а невеста в косоклинике (длинном сарафане). Это событие происходило дома или в часовне с приглашением наставника (священника староверов). Вначале молились все вместе с молодыми, затем наставник ставил по очереди икону на голову молодым и с молитвой поворачивал ее по солнышку три раза. Эти иконы родители благословляли, то есть отдавали молодым в дом и эти иконы теперь находились в новой семье. Были случаи неповиновения сыновей или дочерей – сосватанных за нелюбимых невест уводили домой полюбившиеся юноши, а часто увозили даже из-за свадебного стола, вызвав невесту через подружек. Родителей ставили перед свершившимся фактом и те вынуждены были благословлять детей, чтобы избежать позора.

Свадьба

Гостей на свадьбу молодые приглашали вместе, не забывая никого из родственников. Свадьбу играли два дня за невестой приезжали дружки

(друзья жениха) вместе с женихом. На груди у них были обязательно прикреплены букетики из белых восковых цветов с лентами. Восковой венок из белых цветов был на голове невесты и букетик на груди у жениха. Свадебный поезд был очень нарядным, лошадей украшали лентами, под дугой были колокольчики, выбирали самые красивые кошевки. С утра или накануне в дом жениха увозили приданое, которое развешивала обычно крестная мать невесты, она же ездила заранее обмеривать окна, полати, длину пола для раскройки половиков и т. д., то есть выясняла, каких размеров нужно кроить приданое. Когда развешивали приданое, старались шутить, вначале – заставляли новых сватов покупать сундуки, затем развешивали криво шторы и т. д., а их угощали, чтобы делали все правильно. Очень много народа собиралось глазеть на это событие, и было очень важно, чтобы у невесты был полный набор необходимых вещей, так как этом придавалось широкой огласке и долго обсуждалось в селе, богата ли невеста или взяли бесприданницу.

На свадьбе жених и невеста не должны были пить спиртного и весь вечер должны были сидеть за столом, быть в центре внимания. По окончании вечера крестная мать должна была отвести их в опочивальню.

Второй день свадьбы – потешный, пирожный. Обычно выпекался смешной пирог, начиненный мочалом, запекался лапоть и другие вещи. Утром жениху подносили рюмку красного вина, он должен был ее выпить и разбить в знак невинности невесты. После этого начинались различные испытания молодых. Молодые уже в роли хозяев накрывают на столы и приглашают гостей, продают ложки, для того, чтобы гости поели ухи, предлагаемой на завтрак. Затем гости и родственники начинают покупать пирог, кладут на пирог подарки, кидают деньги. Невеста одаривает новых родственников подарками и называет в это время родителей жениха мамой и тятей (так называли отцов в кержацких семьях). Затем в дом приносят мусор, разбрасывая его по полу, бьют глиняные горшки и бросают деньги, которые невеста должна подбирать, подметая пол. Все этом сопровождается плясками и частушками под гармонь. В этот же день ходят ряженые, как правило наряжается бык, о голову которого стараются разбить горшок.

Самым неблагоприятным был обычай использовать при одевании приданое, которое мялось и пачкалось. Невесте после свадьбы приходилось его отстирывать. Провожали со свадьбы гостей молодые, которых приглашали гости отгостить у них, что вскоре они и должны были сделать, то есть побывать вместе в гостях у новой родни с той и другой стороны.

Обычаи и традиции

В каждом селении был свой Престольный (главный) религиозный праздник, который праздновали всем селом. В Верхнем Иргинске это был Петров день а в Нижнем Иргинске – Святая Троица. В первый день этого праздника все жители села ходили нарядные в Верхние луга – к Денисовке, где водили хороводы, пели песни. На второй день — Духов уходили в Нижние луга с самоварами, гармошками, где пели частушки, веселые песни, плясали, играли в разные игры, юноши целовали любимых девушек.

В Святки ходили по улицам села ряженые, стараясь, чтобы их не узнали, им давали сладости, стряпанное, а также подавали напитки. Все это сопровождалось песнями, плясками, частушками. Девушки и даже юноши гадали о своих суженых разными способами.

На Пасху ходили с крашеными яйцами на горы Фарок и Плешивку. Детей гулять в пасху не отпускали, говорили им, что, если они уйдут из дома, то в доме обрушится потолок, вот дети и сторожили свой дом.

В Масленицу пекли блины, катались на украшенных лентами и колокольчиками лошадях в кошевках и на салазках с залитых водой горок. Юноши катали своих любимых девушек в специальных салазках, обитых красивой тканью. Дети катались на загнутых досках, дно которых обмазывали вначале навозом, а потом обливали водой.

Жили в селе очень дружно, на вечерах танцевали Иргинский танец «Ланцея» в четыре пары танцующих и «Простульку» в две пары танцующих, «Краковяк», «Польку» и другие танцы.

С удовольствием поют старинные песни и танцуют танцы бабушек дети, члены краеведческого кружка. Многие традиции в селе утрачены но массовые гуляния на природе остались, взаимопомощь людей при проведении трудной работы по хозяйству существует и в настоящее время. Бережно хранят духовную культуру старожилы села – женщины и мужчины – старoverы, приезжают к нам в село с разных концов страны познакомиться с песнями и танцами наших предков.

При написании работы использовались воспоминания старoverов – старожилов села: Мизгиревой Парасковьи Ивановны – 1913 года рождения.

Стaxeева Тихона Федотовича – 1909 года рождения.

Малковой Марии Филаретовны – 1920 года рождения.

Членов ансамбля «Огонек»:

Тороповой Евгении Федоровны – 1939 г. р.

Тороповой Елены Федоровны – 1934 г. р.

Смирновой Нины Ефимовны – 1926 г. р.

Смирновой Евгении Ефимовны – 1931 г. р.